

На последнем «Фотопараде», прошедшем совсем недавно в Угличе, было столько мэтров фотографии, что успеть на все мастер-классы было просто нереально. Так же и с выставками: они открывались одна за другой по многу раз на дню. Но мимо одной из них, открывшейся в первый день в кремле, практически никто из интересовавшихся международным фотографическим событием не прошёл. Это выставка «Как я болела» фотографа из Калуги Алёны Кочетковой. Это связано и с названием, и с анонсом, что одна из фотографий принесла Алёне победу на одном из самых престижных мировых фотографических конкурсов – «World Press Photo». Серия её работ – это автопортреты в самый тяжёлый момент в жизни, когда Алёна боролась с пугающей нас всех страшной болезнью – раком. Они пронзают, они вызывают сильное сопереживание, они поражают силой духа девушки-фотографа.

А потом, когда знакомишься с самой Алёной, улыбающейся замечательной улыбкой, сразу располагающей к себе, с искрами любопытства в глазах к людям, к миру, к красоте вокруг, говоришь себе: «Вот она здесь, она может дарить миру свой талант фотографа, свою радость и печаль, свою жажду творчества и жизни... Слава Богу, что всё обошлось!» Мы беседовали с Алёной о многом: об её увлечении фотографией, о её достижениях в фотоискусстве, о её болезни, о том, как творчество помогало не сдаваться, о её большой победе...

– Алёна, начнём издалека – когда вы начали заниматься фотографией?

– Это случилось 2006 году, когда пришла в фотостудию «Улыбка». Было любопытно этим заняться, хотя я мало знала о фотографии. Любительские фото не удовлетворяли. Стала заниматься, пока не было фотоаппарата, постигала азы, потом вручили «Зенит». Мой руководитель дал задание снять портреты. Я пошла и набралась смелости – стала спрашивать у людей, можно ли их сфотографировать. Вступала сразу в такой прямой контакт. Это было интересно, все сразу начинали позировать. Неестественность какая-то появлялась. С тех пор я не спрашиваю.

– У вас был учитель?

– Виталий Михайлович Гришаков. Руководитель студии, которой в прошлом году 30 лет исполнилось. Он сильный преподаватель и важный для меня человек. Из студии я так и не ушла. В этом году он умер. Он хороший педагог, к каждому находил подход. Искорка есть у него, умел зажигать. Не учил по рецепту, в общении с ним приходило понимание фотографии. Правда, не сразу. Не всегда было понятно сначала, почему он бракует такие, казалось бы, хорошие кадры. Композиция – дело наживное. Важно некое состояние, оно определяло содержание. Это может быть сюжет, ещё что-то, и тогда фотография удаётся. Картинка может быть красивой, но без души. Это понимание – не по учебнику, важно было общение. Когда я начала снимать, ездить на фестивали, это мне понравилось. Самый первый был фестиваль «Дельфийские игры России». В первый раз я была в 2008 году в Новосибирске, до этого никуда одна не ездила. Потом я участвовала ещё три раза. А в 2012 году получила золотую медаль. Там так устроено: с собой привозишь коллекцию и ещё там, на месте, снимаешь блиц. Дают шесть часов,

тему – и снимаешь.

– Какая была тема?

– Это называлось «На дне» – снимала в Москве там, где людей кормили бесплатно. Я распечатала справочник бездомного. Тогда вообще снимала много социального и в Калуге. Всё началось с того, что когда лежала в больнице и начала какие-то портреты делать, людей снимать. Получились многоплановые снимки. Качество было плохое, но мы выбрали несколько фотографий. Снимала в центре реабилитационном для наркоманов, в доме престарелых. В Москве решила тоже подобное снять, там были разные типажи. Людей, которые опустили, тех, у кого проблемы с законом. Каждый со своей историей. Про каждого историю не делала. В тот момент я не думала, что стану фотографом – мне нравилось, я занималась. Когда-то больше снимала, когда-то меньше. После победы в «Дельфийских играх России» в номинации «Фотография» мне дали президентскую стипендию, и я купила себе полнокадровый фотоаппарат.

– После этого вы решили сделать фотографию профессией?

– После окончания института работала экономистом. Но там работа скучная: с бумажками, нетворческая, договоры с поставщиками. У меня был контракт срочный, он

уже к концу подходил. Муж сказал: занимайся, чем нравится, – фотографией. Я уволилась, не стала продлевать контракт. Потом Виталий Михайлович предложил работать в студии. Он приболел и отправил меня с учениками своими на фестиваль во Владимире. Я съездила, он говорит: «Давай ты будешь преподавать». Решила попробовать, вот пятый год занимаюсь фотографией с детьми. Сейчас уже они занимают на «Дельфийских играх» первые места.

– Здесь, в выставочном зале кремля, мы видим пронзительную серию ваших фотографий, мощных по воздействию. Тут уже рука мастера. Одна из них вошла в число призовых международного конкурса фотожурналистов «World Press Photo» в категории «Портреты». В тот момент, когда вы снимали это, вы болели раком...

– Работая над этой темой, я старалась создать целостную историю, которая рассказывает не только о разных аспектах и нюансах жизни во время лечения рака, но и имеет определённый драматизм и вектор: не зря серия начинается и заканчивается снимками у окна, но разными по смыслу и восприятию.

Фотография – естественная часть моей жизни, я через неё так или иначе отражаю всё, что происходит со мной и вокруг меня. В этот раз тема в прямом смысле нашла меня сама. Во время лечения, когда самочувствие далеко от идеального и даже выйти из дома не всегда легко, творчество стало для меня опорой и даже необходимостью. Общаясь с другими онкобольными, я поняла, что кроме медицинских проблем есть целый ряд проблем в восприятии их обществом. До сих пор встречаются люди, которые относятся к человеку, больному раком, как к прокажённому. К сожалению, в этой области очень много мифов и псевдонаучной информации.

В случае моей работы трудности и боль – это средство пробудить в людях понимание и сочувствие. Я получала и откровенно отрицательные отзывы: некоторые видят в этой истории только негатив и советуют не показывать её никому, потому что боятся испортить свою идеальную картину жизни.

Через свой проект я говорю о том, что испытывают многие люди, столкнувшиеся с подобным заболеванием. Эта история не о том, как мне плохо, это скорее призыв услышать, понять, поддержать не только меня, а любого, кто рядом и нуждается в помощи.

– Когда вы заболели, в вашем мировосприятии многое изменилось?

– Я думала: вот ты живёшь-живёшь, уверен в себе, планируешь что-то, и ты не думаешь о смерти. Но ты можешь умереть в любой момент. Попасть под машину или что-то ещё... Могут быть разные ситуации. И в тот момент я поняла: мы привыкли, откладывать на потом, с этим поругался – ну и ладно. Лучше стараться решать всё сразу, попросить прощения, чтобы если вдруг, то...

– Что вам помогало? Вера?

– Да. Но всё равно страшно. Говорят, что даже святые боялись смерти. Но, с другой стороны, интересно, что там будет. Просто ещё пожить хочется. Мне тут очень нравится. Я обожаю жизнь.

Помню, у кого-то из святых отцов было такое сравнение с гелиоцентрической системой. В центре её Бог, а на удалении верующие люди. И в той степени, с какой ты к Богу стремился в жизни, в той ты будешь и там. Если человек не стремился, то он будет в небытие. В страшном одиночестве.

Мне кажется, такие болезни меняют сильно жизнь. Это как испытание, его можно пройти по-разному: можно озлобиться. Я тоже не пример, потому что я злилась порой на своих родных. И уставала, и раздражалась. Просто я стала эти моменты замечать и пытаться устранять. Они старались не отвечать на мои выпады, потому что понимали, что это, возможно, и не я говорю.

– Вообще, вы оптимист?

– Да. Но я – человек сомневающийся, выбор каких-то моментов оказывается очень тяжёлым – ты начинаешь думать о том, что могло бы быть, вместо того чтобы думать о том, что ты сейчас делаешь. И состояние это не очень хорошее. Люблю в себе посомневаться. Но бывали и спокойствие, и уверенность, что всё будет хорошо. Состояние, когда меня после лечения отпустили домой, меня накрыло капитально. Я могла прийти домой и просто реветь. Был нервный срыв. Арт-терапия – вещь, которая работает, в этом я убедилась.

Фотография для меня – это то, что может поймать неуловимое. И хотелось без наворотов, спецэффектов делать фото. Это самые интересные работы. Тема жизни-смерти. В этих работах ещё совпало так, что я и фотограф, и герой... Это самый близкий контакт. Ты можешь быть близким к человеку, герою твоего произведения, но это всё равно будут твои переживания об этом человеке. А тут я снимала себя. Через призму бытовую показать вещи не бытовые – это самое интересное и самое сложное.

– До «World Press Photo» эту серию высоко оценивали на других конкурсах?

– Да она уже победила несколько раз. Сначала я её отправила на конкурс фотожурналистики имени Андрея Стенина. Потом оказалось, что я прошла в финалисты, а позже выяснилось, что мне присудили гран-при. Это придало мне сил. Тут острая проблематика – про борьбу человека с собой, страхами, болезнями. Возможно, это поможет другим. Приходят отклики от тех, кто болел, что были похожие состояния. А тем людям, которые не болели, не сталкивались с этим, это может помочь внимательнее относиться к ближнему. Может быть, им будет больше внимания и поддержки. Я надеюсь, что это может помочь. Например, на угличской выставке подошли две женщины. Одна говорит: «Я ваше творчество знаю». Вторая женщина

сказала: «Это и про меня тоже».

– Церемония награждения победителей конкурса «World Press Photo» проходит в Амстердаме. Какие впечатления от этого?

– Туда приезжают фотографы со всего мира, интересно с ними пообщаться. Каждый своё что-то снимает. Они все очень открытые, и приезжают туда как раз, чтобы общаться с разными людьми. Сначала там награждение один день. Среди всех выбранных жюри работ выбирается фото года и серия года. И они получают денежную премию, остальные нет. Проходит фестиваль, где помимо свободного общения проходят лекции.

На фотофестивале в Угличе, и здесь тоже, самое важное – это общение. Всегда полезно для фотографов пообщаться с другими фотографами-мастерами. «Фотопарад» – это престижный, известный фестиваль. Давно хотела приехать к вам. Сейчас я вижу, что Углич – это очень интересный исторический город... Правда, за один день меня просто засыпали информацией. У меня культурный шок. Но я с ним справлюсь.

Беседу вёл Алексей СУСЛОВ

Алёна КОЧЕТКОВА: – До этого я получила несколько наград других конкурсов за эту серию фотографий: гран-при конкурса фотожурналистики имени Андрея Стенина, гран-при «Питер Фото Феста», «Young Man in 21st Century» в Литве, стала лауреатом конкурса «Молодые фотографы России». Эти победы утвердили меня в мысли, что история может иметь успех и на «World Press Photo».

«Угличанин» №35 (641) от 04.09.2019 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}